

антикопировальный растр 1 (обязательный);
латентное (скрытое) изображение 1 (обязательный);
микротекст 3 (обязательный);
графические ловушки 7 (обязательный);
нумерация 2 (обязательный);
специальные растровые элементы 2*.

При этом средства защиты, отмеченные звездочкой, могли быть взаимно заменены на каждом из уровней защиты (технологический, полиграфический, физико-химический) в процессе предварительной криминалистической экспертизы.

В силу принятых поправок и возникла необходимость в изготовлении водительского удостоверения в виде пластиковой карты, используя возможности предприятий Республики Беларусь, в частности НТУП «Крипототех».

Изготовление рассматриваемого документа – национального водительского удостоверения нового образца осуществляется в несколько этапов:

изготовление защищенного бланка документа;
внесение персонализированных данных, включая защиту от несанкционированных воздействий на них;
нанесение специального пленочного покрытия для защиты персонализированных данных.

Для изготовления бланка документа был выбран пластик из поликарбоната, спеченного в монолитную структуру, который после заполнения документа (внесения информации о владельце) термическим способом соединяется в единый блок и ламинируется с обеих сторон защитной пленкой с голографическими элементами защиты в виде стилизованных графических изображений и текста.

В целом, по мнению авторов, при разработке и изготовлении самого бланка документа изготовитель учел необходимые минимальные требования группы Бб (за исключением одного обязательного элемента – дублирование нумерации бланка) и изготовил бланк защищенным только от полной подделки, исключаяющей его полное воспроизведение и копирование.

По результатам предварительной экспертизы защищенности от подделки бланков ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты, изготовление которых не допускается без предварительной экспертизы их защищенности от подделки № 4583 от 31 декабря 2010 г., проведенной в «ГУ «ЦСЭиК Министерства юстиции Республики Беларусь» в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 декабря 2001 г. №1846, экспертом были сделаны следующие выводы: бланк «водительское удостоверение» (пластиковая карта) МВД Республики Беларусь недостаточно защищен от частичной подделки; персонализированный выбранным способом документ «водительское удостоверение» (пластиковая карта) МВД Республики Беларусь недостаточно защищен от подделки; оперативный контроль подлинности данного персонализированного документа крайне затруднен.

Также было установлено, что изображения и текстовая информация не устойчивы к физическому и химическому воздействию, что позволяет вносить любые изменения в персональную информацию, при этом следы указанных воздействий удаляются (скрываются) шлифованием пластиковой карты, не воздействуя на элементы оформления документа, выполненные типографским способом.

Появление любого нового вида документа, отражающего потребность в фиксации отношений в обществе, притягивает внимание криминальных структур. Его подделка или имитация в последующем может стать источником значительной части преступных действий.

Также следует учесть и возможность использования белорусского национального водительского удостоверения за рубежом, где ни оперативный контроль подлинности этого документа, ни возможность считывания закодированной информации будут просто невозможны.

Государство должно обеспечить координацию, правовое регулирование и контроль над изготовлением и обращением защищенных документов, оперативное реагирование на появление подделок, информационное и техническое обеспечение всех уровней разработки, производства и контроля подлинности ценных бумаг и документов со специальной защитой от подделки.

По мнению авторов, необходимо безотлагательное внесение дополнительных предложений по обеспечению должной защиты и обеспечения оперативного контроля подлинности данного документа. В качестве рекомендаций можно привести следующие:

выполнять персонализацию с использованием метода гравирования, поскольку поликарбонатная основа документа позволяет использовать данный способ персонализации;
выполнять двойную (дублирующую) нумерацию методом гравирования;
выполнять дополнительное фотоизображение методом гравирования, либо перфорацией;
использовать более сложную графику для голографического изображения защитной пленки;
выполнять дополнительное «невидимое» фотоизображение владельца красящим веществом со специальными свойствами (видимое в УФ-лучах);
наносить голографическое изображение на собственно поликарбонатную основу документа;
использовать цветопеременную краску;
использовать ламинирующую пленку, разрушающуюся при попытке отделения.

УДК 343.985.3

М.В. Галезник, О.В. Маркова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Правоохранительные органы как никогда ранее вынуждены совершенствовать способы формирования доказательственной базы по уголовным делам, искать оптимальные пути внедрения в судопроизводство современных достижений науки и техники, всемерно укреплять взаимодействия органов предварительного следствия со специалистами [6, с. 106].

Данная проблема обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, тем, что уголовно-процессуальный закон не только предоставляет возможность привлечения специалистов к расследованию, но и предписывает в ряде случаев их обязательное участие в проведении отдельных следственных действий. Во-вторых, уголовно-процессуальный закон в императивной форме перечисляет обстоятельства, которые надлежит устанавливать исключительно путем использования специальных знаний и лишь в форме экспертизы. В-третьих, это предопределяется все более усложняющимся процессом расследования преступлений, т.е. отдельные факты и обстоятельства могут быть выявлены, исследованы и приобрести в этом качестве значимость судебных доказательств не иначе как с использованием специальных знаний в соответствующей области науки, техники и ремесла. В-четвертых, поступательное развитие науки пополняет арсенал криминалистических средств новейшими разработками (аппаратурой, технологиями, методиками) в области собирания и исследования доказательственной информации.

В криминалистических публикациях научно-технические средства именуется как технические средства, криминалистическая техника, специальная техника, технико-криминалистические средства и др. Это говорит о некоторой путанице, сохраняющейся в употребляемой терминологии. Кроме того, термины, заменяющие рассматриваемый, либо более узкие по своему содержанию (технико-криминалистические средства), либо более широкие, включающие в себя все возможные средства (технические средства), либо не отражают субъектов и целей их применения.

Под научно-техническими средствами следует понимать приборы, инструменты, приспособления, материалы и методы их применения, специально разработанные, приспособленные или взятые без изменения из других областей деятельности человека и используемые для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, а также осуществления иных действий по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений [5, с. 29].

Если в научных исследованиях термин «криминалистическое обеспечение процесса расследования отдельных видов и групп преступлений» не является новым, то об экспертно-криминалистическом обеспечении данного процесса «заговорили» относительно недавно.

Так, по мнению Ф.Г. Аминова, экспертно-криминалистическое обеспечение выявления и расследования преступлений можно определить как согласованную деятельность органов уголовного преследования и экспертно-криминалистических подразделений по собиранию, исследованию, оценке и использованию криминалистически значимой информации, полученной в результате исследования доказательств и других объектов судебно-экспертными учреждениями и специалистами в целях формирования доказательственной базы и выявления преступлений в целом [1, с. 2].

В ходе экспертно-криминалистического обеспечения выявления и расследования преступлений нередко возникает необходимость установить по следам и иным отображениям связь человека, предмета, иного объекта с расследуемым событием.

Признаки, по которым можно идентифицировать тот или иной объект, самые разнообразные. Так, например, человека можно отождествить по признакам внешности, по следам-отображениям, оставленным на месте происшествия (рук, босых ног, зубов), по почерку, голосу и т. д. В настоящее время достижения науки и техники позволяют идентифицировать человека по сетчатке глаза, радужной оболочке глаза, фрагментам ДНК, термограмме лица (кровеносных сосудов), форме кисти рук, динамике работы на клавиатуре, особенностям походки [3, с. 26].

Данные следы невозможно обнаружить, зафиксировать и изъять без применения научно-технических средств и специальных методов. В экспертной практике для этих целей используются как традиционные средства и разработанные методики, так и внедряются современные средства и методы (цианокрилатные методы выявления следов рук, бесцветного получения образцов для сравнительного исследования (прибор «Живой сканер») [1, с. 2], полиграфы, устройства для медико-биологического и биохимического мониторинга личности, биометрические идентификаторы голосов, почерков, отпечатков пальцев и др. [3, с. 26]). В настоящее время большое значение придается «биометрическим идентификаторам», особенно в условиях возможного введения, в том числе и в нашей республике, международного паспорта с персональными данными, такими, как отпечаток пальцев и рисунок сетчатки глаза [2].

Применяемые научно-технические средства по своей природе весьма разнообразны. В направлении использования современных научно-технических средств просматриваются две тенденции: одна положительная – их своевременное и квалифицированное использование повышает качество расследования, другая – отрицательная, имеющая место из-за низкого уровня владения ими и поэтому не дающая результата [1, с. 3].

В научной литературе и в нормативных правовых актах классификация научно-технических средств, осуществляется по функциональному назначению (подразделяя на категории, классы и подклассы на уровне функциональных узлов) и условиям их эксплуатации (подразделяя на группы в зависимости от самого исследуемого предмета, а также условий применения данного научно-технического средства). Так, Г.И. Грамович разделял научно-технические средства в зависимости от выполняемых функций на следующие группы: 1) научно-технические средства обнаружения следов и других объектов; 2) научно-технические средства фиксации; 3) научно-технические средства изъятия; 4) научно-технические средства, используемые в деятельности по предупреждению преступлений; 5) научно-технические средства, используемые при организации борьбы с преступностью [4, с. 53–54].

А.Е. Федюнин предложил классификацию научно-технических средств, основанную на трех критериях: 1) источники происхождения; 2) назначение; 3) область применения. При этом по источникам происхождения научно-технические средства, используемые в раскрытии и расследовании преступлений, подразделяются на две большие группы: широкого применения и специальные. Последние, по его мнению, настолько специфичны, что не применяются в других сферах деятельности или по другому назначению [9, с. 23].

В научной литературе встречаются различные точки зрения по поводу того, какие научно-технические средства относить к криминалистической, а какие к специальной технике. Так, А.Е. Федюнин отмечает, что для решения специфических задач научно-технические средства подразделяются на две большие группы: оперативную технику, которая создана и предназначена для использования при проведении оперативно-розыскных мероприятий, и криминалистическую технику – для использования в ходе предварительного расследования в целях исследования следов преступлений, изъятия и закрепления доказательств, проведения экспертных исследований и осуществления следственных действий [9].

Как представляется, данное положение спорное, так как автор пытается обосновать существование оперативной техники лишь тем, что она используется при проведении оперативно-розыскных мероприятий, цель которых по сути такая же, как и следственных действий, т. е. обнаружение, фиксация, изъятие, исследование доказательств. При этом данные, полученные при помощи оперативной техники, затруднительно приобщить в качестве доказательств по уголовному делу.

По утверждению Р.З. Камалова, при построении классификации специальных научно-технических средств криминалистики следует использовать бинарную (двоичную) родо-видовую номенклатуру, и здесь отличительной особенностью спе-

циальных научно-технических средств является их способность быть средством предупреждения преступлений. При этом родо-видовая номенклатура формируется из функционального назначения технического средства и представляет собой научно-технические средства обнаружения, фиксации, предварительного использования доказательств (средства полевой криминалистики); средства исследовательской техники; средства организационной, компьютерной техники и информатики; средства предотвращения преступлений; средства личной, технической безопасности и средства, используемые при судебном разбирательстве. На видовом уровне специальные научно-технические средства криминалистики подразделяются на аппараты (приборы), устройства (приспособления), вещества (материалы) и комплекты (комплексы) [7, с. 8].

Существует множество подходов к классификации научно-технических средств, что объясняется недостаточной точностью формулировки определения и толкования данной научной категории в тексте закона и специальной литературе.

Законодатель в нормах Уголовно-процессуального кодекса определил случаи применения научно-технических средств. Так, ч. 3 ст. 192 УПК Республики Беларусь предусматривает возможность применения при производстве следственных действий технических средств и использования научно обоснованных способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. В соответствии с ч. 4 ст. 193 УПК Республики Беларусь в протоколе следственного действия указываются «технические средства, примененные при производстве соответствующего следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты». В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в производстве следственного действия, были заранее уведомлены о применении технического средства. Согласно ч. 7 ст. 193 УПК Республики Беларусь к протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также изъятые при этом предметы.

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает случаи обязательного применения научно-технических средств. Например, вещественные доказательства, которые в силу их громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, фотографируются (ч. 2 ст. 97 УПК Республики Беларусь), неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию (ч. 2 ст. 205 УПК Республики Беларусь).

В остальных случаях следователь свободен в выборе научно-технических средств, даже когда о них говорится в нормах Уголовно-процессуального кодекса, регламентирующих применение технических средств при производстве отдельных следственных действий – осмотра (ч. 2 ст. 204 УПК Республики Беларусь), следственного эксперимента (ч. 3 ст. 207 УПК Республики Беларусь) и т. д.

Орган уголовного преследования использует научно-технические средства по своему усмотрению и в каждом конкретном случае принимает решение – применять технические средства либо отказаться от их использования. Часто этот вопрос решается в зависимости от того, имеет ли он возможность использовать помощь специалиста. При любой возможности следует применять научно-технические средства, позволяющие провести объективную и наиболее точную фиксацию хода и результатов следственного действия.

Специалист, в свою очередь, только тогда может активно использовать свои знания, когда он имеет или в его распоряжение предоставлены необходимые научно-технические средства. Специалист информирует следователя о наличии научно-технических средств, их состоянии и возможностях, высказывает мнение об аппаратуре, желательной для качественного проведения предстоящего следственного действия.

Специалист использует свои знания для оказания помощи органам уголовного преследования в обнаружении, фиксации, изъятии и исследовании доказательств и не должен превышать свои функции технического помощника. Например, следователь обязан активно участвовать в работе специалиста, знать, хотя бы в общих чертах, сущность применяемых методов и средств и те результаты, которые можно получить благодаря их использованию, постоянно контролировать его деятельность. Но активность следователя не должна превращаться в мелочную опеку специалиста, которая будет только сковывать инициативу последнего и мешать ему в полной мере использовать его возможности.

Следователь должен осуществлять общее руководство, но выбор методики, научно-технических средств, необходимых в данном случае для достижения поставленной цели, осуществляет только специалист. Обладая большим объемом знаний, он в состоянии применить такие методы и средства, о существовании которых следователь может и не знать. В этом случае специалист информирует следователя о сущности и результатах, которые могут быть получены с их помощью, и последний дает разрешение на их применение.

При проведении следственных действий важно использовать научно-технические средства, отвечающие следующим принципам.

Так, применяемые научно-технические средства должны отвечать принципу законности, что означает использование указанных средств и методов в законе и в порядке, предусмотренном законом либо ведомственными нормативными актами. Некоторые авторы этот принцип называют принципом правомерности [5, с. 31]. Однако, как справедливо отмечает Р.С. Белкин, закон не дает исчерпывающего перечня средств и методов криминалистической техники, применяемых в процессе расследования преступлений и судебного разбирательства. Это невозможно как в силу обширности этого перечня, так и потому, что криминалистическая техника постоянно развивается, а круг объектов, могущих приобрести значение вещественных доказательств по делу, растет [8, с. 130]. Такой же точки зрения придерживается и Г.И. Грамович. Он утверждает, что даже если бы удалось составить такой перечень, то применение любого нового научно-технического средства можно было бы объявить неправомерным только на том основании, что оно не указано в перечне. Это отрицательно сказалось бы на развитии криминалистической техники и в целом на эффективности организации борьбы с преступностью [5, с. 31–32]. По этой же причине нельзя предусмотреть конкретный перечень научно-технических средств и в ведомственных нормативных актах (приказах, инструкциях). При решении вопроса о применении научно-технических средств следует руководствоваться не столько прямыми указаниями закона о дозволенности того или иного средства или метода, сколько тем, соответствует ли использование данного научно-технического средства целям и принципам закона.

Следующим принципом является научность, что означает полное соответствие научно-технических средств объективным явлениям действительности и закономерностям их развития, а также точность и достоверность результатов, получаемых при их применении. Арсенал научно-технических средств, применяемых при выявлении и расследовании преступлений, постоянно пополняется и совершенствуется. В связи с этим встает вопрос о проверке их научной состоятельности. Некоторые ученые предлагают проводить такую проверку в течение года, а использовать научно-техническое средство только после решения, принятого соответствующим компетентным органом. Как представляется, такой порядок внедрения научно-технических средств будет весьма длительным, экономически не выгодным и замедлять процесс усовершенствования таких

средств. Порядок использования средств должен иметь свое научно-теоретическое обоснование и подтверждение, например, в виде утвержденной методики его применения. Результаты, полученные в ходе использования научно-технического средства должны точно, полно и объективно характеризовать объект, в отношении которого они применяются. При этом результаты использования научно-технических средств должны быть неизменны либо близки к первоначальным при повторном их получении.

Еще одним принципом применения научно-технических средств следует считать принцип оптимальности, некоторые авторы его называют принцип эффективности или целесообразности. Он означает, что в процессе обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств могут применяться лишь те научно-технические средства, с помощью которых возможно с наибольшей отдачей и в кратчайшие сроки получить объективные и полные сведения, необходимые для решения задач уголовного судопроизводства.

Принцип этичности применения научно-технических средств означает, что использование научно-технических средств должно соответствовать нравственным нормам, не должно унижать честь и достоинство граждан, препятствовать осуществлению ими своих процессуальных прав в ходе производства по уголовному делу.

Важным моментом в деятельности следователя на подготовительном этапе следственного действия является подбор и подготовка научно-технических средств. Научно-технические средства могут применяться отдельно или в комплекте. Специальные комплекты научно-технических средств разработаны в виде универсальных переносных наборов криминалистической техники (сумки, чемоданы, портфели).

Анализ следственной и экспертной практики позволяет констатировать, что научно-техническая составляющая криминалистических технологий разработана специально для проведения осмотров. В деятельность органов досудебного следствия внедрены комбинированные комплекты научно-технических средств: унифицированный комплект; комплект поисковых средств; комплект для осмотра места пожара, комплект для осмотра взрывных устройств и мест взрыва, комплект для работы с микрообъектами [1, с. 3]. Самым распространенным в практической деятельности органов внутренних дел является унифицированный чемодан, в который входят:

средства обнаружения невидимых и маловидимых следов (фонарь, лупа, пинцет, набор дактилоскопических порошков, а также магнитная и беличья кисть и т. д.);

средства фиксации, изъятия следов (фотоаппарат, папка с чертежными приспособлениями, силиконовые пасты и катализаторы к ним, дактилоскопическая пленка и т. д.);

средства упаковки и сохранения следов (конверты с фольгой для упаковки запаховых следов, пакеты полиэтиленовые с замком и т. д.);

измерительные приборы и приспособления (рулетка большая и малая, транспортир, штангенциркуль, компас и т. д.);

инструменты: плоскогубцы, ножницы, отвертка, нож складной, стеклорез и т. д.

На выбор научно-технических средств, применяемых в той или иной ситуации, влияют две группы факторов:

субъективные факторы (характеристика субъекта применения научно-технических средств и методов, цель их использования);

объективные факторы:

наличие или отсутствие необходимых научно-технических средств;

природа следа преступления (например, при исследовании идеальных следов преступления применяются технические средства моделирования внешнего облика человека – компьютерная программа «Портрет»);

вид и разновидность материального следа преступления;

давность образования следа преступления (например, для обнаружения «старых» следов рук наиболее эффективны химические способы);

состояние следовоспринимающей поверхности (например, влажное или сухое состояние грунта учитывается при выборе способов изготовления гипсовых слепков со следов обуви, транспортных средств).

Существует тесная взаимосвязь между возможностью реализации специальных знаний и научно-техническими средствами, с одной стороны, а также между этими средствами и необходимостью соответствующей профессиональной подготовки для их успешного использования – с другой. В научных исследованиях разделяют научно-технические средства по субъекту их применения на: применяемые как специалистами, так и органами уголовного преследования и применяемые исключительно специалистами. Такое деление обусловлено тем, что использование некоторых научно-технических средств требует не только специальных знаний, но и связано с определенным риском причинения вреда или опасностью для окружающих [4].

Таким образом, использование научно-технических средств для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств при проведении следственных действий должно основываться на соответствующих адресных рекомендациях по использованию конкретных научно-технических средств, в основу которых положены принципы: законности, научности, оптимальности (эффективности или целесообразности), этичности; специальных знаниях субъекта, использующего научно-технические средства; видах и технических возможностях научно-технических средств; этапе собирания доказательств при проведении следственных действий.

1. Аминев Ф.Г. Об использовании криминалистических технологий при осмотре места происшествия // Рос. следователь. 2009. № 20.

2. Барсуков В.С. Биоключ – путь к безопасности // Спец. техника. 2003. № 3.

3. Гирийчук В.В. Классификация специальных технических средств: уголовно-процессуальный и оперативно-розыскной аспект // Следователь. 2009. № 10 (138).

4. Грамович Г.И. Криминалистическая техника (научные, правовые, методологические, организационные основы) : монография. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004.

5. Грамович Г.И. Основы криминалистической техники (процессуальные и криминалистические аспекты). Минск : Выш. шк., 1981.

6. Данилкин И.А. Взаимодействие следователей и специалистов экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел // Судеб. экспертиза. 2008. № 2.

7. Камалов Р.З. Специальные технические средства криминалистики и их использование в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Казань, 1991.

8. Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2007.

9. Федонин А.Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 2008.